

Ольховик Ю. А.

ГУ «Институт геохимии окружающей среды НАН Украины»

НЕКОТОРЫЕ ЗЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ К ПУБЛИКАЦИИ МОНОГРАФИИ «РАННЯЯ ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ»

Воспоминания непосредственного свидетеля и участника процесса подготовки к публикации монографии Собоновичем Э.В. и Рудником В.А. в неформальной обстановке.

Преобразуя известное изречение Д.И. Менделеева применительно к научному творчеству Э.В. Собоновича, можно сказать: «Широко раскинула руки свои изотопная геохимия на дела человеческие», а можно и продолжить – «и не только человеческие», ибо выполненные им работы по изотопии свинца в метеоритах позволили получить уникальные данные относительно вещественного и изотопного состава метеоритов различных классов и обосновать изначальную негомогенность протопланетного вещества. Наблюдавшиеся вариации в изотопном составе свинца исследованных метеоритов невозможно было объяснить ни какими-либо ядерными превращениями или процессами изотопного фракционирования. Возможно только одно объяснение – метеориты включают в себя фрагменты, имеющие различный генезис и состав. В дальнейшем идея об изначальной неоднородности космического вещества логично воплотилась в разработанную Э.В. Собоновичем модель полихронно-гетерогенной аккреции Земли.

Одновременно под руководством Э.В. Собоновича в отделе ядерной геохимии и космохимии Института геохимии и физики минералов АН Украины проводились масштабные работы по геохронологии древнейших горных пород Земли прежде всего с использованием свинцово-изохронного метода. Был определен возраст пород Алданского, Украинского и Балтийского щитов, Тайгоносского и Омолонского массивов. Особый интерес вызвала первая датировка гнейсов нейпирского комплекса Земли Эндерби, (Антарктида) в 4 млрд. лет, которую начали оспаривать ряд лабораторий как в Советском Союзе, так и за рубежом, однако в дальнейшем эти данные получили подтверждение с использованием разнообразных современных методов изотопного датирования.

Эти работы выполнялись в тесном сотрудничестве с коллективом геологов и геохимиков ВСЕГЕИ (г. Ленинград) во главе с В.А. Рудником. Творческий коллектив помимо научных задач был скреплен и организационно – ряд ленинградских сотрудников были зачислены в «ленинградскую» группу Опытного предприятия ИГФМ. Это позволило совместить и сконцентрировать изотопно-геохронологические, петрохимические и геохимические исследования для одних и тех же древнейших горных пород. Более того, практикой стала организация совместных экспедиций с участием сотрудников ВСЕГЕИ и ИГФМ для полевых исследований и пробоотбора докембрийских образований Алданского щита, в которых принимал участие и автор этих строк.

Накопленные в 70-80 годах результаты послужили Э.В. Собоновичу и В.А. Руднику фундаментом для реконструкции особенностей геологического развития земной коры в первоначальные моменты ее образования и развития на основе полихронно-гетерогенной модели формирования Земли. Результаты обобщения глобальных космохимических процессов и общей геохимической эволюции Земли изложены в известной монографии «Ранняя история Земли», непосредственным свидетелем подготовки которой мне посчастливилось быть.

Известно, что Э.В. Собонович был заядлым автолюбителем в отличие от своего коллеги и друга В.А. Рудника, который все же под влиянием Эмлена Владимировича решился в 50 лет сесть за руль автомобиля. Вячеслав Александрович купил автомобиль славной марки «Запорожец» (как учебное пособие для приобретения практических навыков

управления) и совершил на нем путешествие из Ленинграда в Киев для совместной с Э.В. Собоновичем подготовки упомянутой монографии.

Далее авторы на своих автомобилях переехали на легендарную дачу Эмлена Владимировича в селе Нижние Жары в Белоруссии. Называю ее легендарной не без оснований – в этом деревенском доме, расположенном в 33 км от ЧАЭС, в 1986 году Э.В. Собонович с семьей подвергся воздействию первых аварийных выбросов. Этот дом также послужил базой для кратковременного отдыха Э.В. Собоновича и членов его команды в горячие дни мая-июня 1986 года во время работ в Чернобыльской зоне. Вначале мы этот дом дезактивировали как смогли, очистили колодец и время от времени использовали как ночной профилакторий, где можно было в спокойной обстановке поужинать, отдохнуть, обсудить текущую ситуацию и спланировать работу. Частыми гостями на даче в этот период были коллеги из российского ВНИИАЭС, участвовавшие в работах по ликвидации последствий аварии в Зоне отчуждения. Как многие оставленные в зоне дома, дача впоследствии была разграблена и разрушена временем и местными жителями...

Но все эти события происходили позже, во время «войны» – так ликвидаторы называли между собой период острой фазы аварии.

Возвращаясь мысленно в довоенное время, подчеркну, что расположение дачи в тихом, живописном и уединенном месте создавало идеальные условия полного погружения авторов в процесс создания монографии. Естественно, были привлечены многочисленные заготовки из выполненных ранее отчетных материалов, подготовлены литературные обзоры, но процесс написания книги происходил непосредственно в Нижних Жарах. И о некоторых бытовых моментах этого процесса мне хотелось бы вспомнить и рассказать.

Для обеспечения жизнедеятельности и технической поддержки творческого тандема были привлечены моя жена Н.Кузнецова (обеспечение продовольствием и питанием), я (в качестве расчетчика многочисленных таблиц с геохимическими данными) и наш сын Дима 11 лет, увлекающийся шашками (к тому времени ребенок выполнил норматив кандидата в мастера спорта).

Распорядок работы был простой – завтрак проходил, как правило, без участия В.А. Рудника, поскольку он предпочитал работать по ночам и просыпался поздно. Далее Эмлен Владимирович работал над своими разделами книги. В обед все собирались за столом и происходило обсуждение предстоящих к написанию разделов книги, включая рассмотрение выполненных мной расчетов и ставились новые задачи. Нужно отметить, что в те годы для этих громоздких расчетов использовался самый совершенный, из доступных в то время, вычислительный калькулятор БЗ-34, в котором было целых 14(!) регистров памяти и возможность проводить простейшее программирование. Естественно, что расчеты содержания 12-14 элементов для разных протогeosфер при различных допущениях о составе компонентов занимали у меня практически весь день.

Ближе к вечеру В.А. Рудник уединялся в отдельно стоящий сарайчик под кодовым названием «ранчо» и работал там до утра. Стены «ранчо» были сложены из жердей и проникающие через многочисленные щели лучи света создавали ночью просто фантастическую картину. У остальных членов команды наступало свободное время...

Об одном из моментов свободного времени хочу рассказать подробнее. Как-то раз Эмлен Владимирович обратил внимание на то, что Дима сосредоточенно рассматривает шашечный этюд. Не зная уровня игры ребенка, Собонович спросил:– «А ты умеешь играть в шашки?» – и предложил сыграть пару партий. Я с интересом стал наблюдать за развитием событий...

Первую партию Э.В. проиграл очень быстро, но посчитал это случайностью. Затем, несмотря на мобилизацию внимания, последовал проигрыш второй, третьей, четвертой... Пришлось сказать, что у Димы разряд по шашкам и силы неравны. Но к этому моменту Эмлен Владимирович вошел в азарт – ну как может взрослый человек, доктор наук проиграть пацану! Игра продолжалась. Дима проводил одну комбинацию за другой и, в результате, дюжина партий закончилась полным проигрышем Эмлена Владимировича. Глядя на раскрасневшегося от азарта и эмоций шефа, пришлось попросить сына сделать неверный

ход, чтобы дать шанс Э.В. отыграться, и когда это получилось, на лице Соботовича вновь появилась улыбка...

Такое же хорошее настроение было у Э.В. Соботовича и у В.А. Рудника, когда вчерне книга была закончена, и все разъехались – кто в Ленинград, кто в Киев. В монографии авторам удалось гармонично увязать все аспекты (временные, пространственные и вещественные) формирования земных протогеосфер и геологической истории раннего докембрия. Конечно же, они понимали, что книга содержит много дискуссионных и нерешенных вопросов, но на то время выполненное обобщение позволило объяснить многие явления эволюции земной коры и особенности состава ранних геосфер планеты.

Безусловно, спустя 30 лет после выхода книги получены новые знания, уточнены возрастные границы и термодинамические параметры формирования докембрийских образований. Благодаря развитию аналитических методов накоплены новые данные о геохимических особенностях древних пород. Однако все это никоим образом не противоречит выводам и не умаляет значения основных положений монографии Э.В. Соботовича и В.А. Рудника «Ранняя история Земли».

Благодарен судьбе, что мне удалось соприкоснуться с гостеприимной и неформальной атмосферой творчества в период подготовки книги, когда все были молоды и все были живы...

Ольховик Ю. О. ДЕЯКІ ЗЕМНІ АСПЕКТИ ПІДГОТОВКИ ДО ПУБЛІКАЦІЇ МОНОГРАФІЇ «РАННЯ ІСТОРІЯ ЗЕМЛІ»

Спогади безпосереднього свідка і учасника процесу підготовки до публікації монографії Соботовичем Е.В. і Рудником В.А. у неформальній обстановці

Olhovich Yu. A. SOME EARTHLY ASPECTS OF PREPARATION TO PUBLICATION OF MONOGRAPH "EARLY HISTORY OF EARTH"

Reminiscences of direct witness and participant of process of preparation to the publication of monograph by Sobotovich E. V. and Rudnik V. A. in an informal situation